

Судебная лингвистика: сущность, структура, закономерности, функции

В. О. Кузнецов

*Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Хохловский пер., 13с2, 109028, Москва, Россия. E-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru*

Одним из ключевых положений концепции судебной экспертологии А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской является положение о так называемых предметных судебных науках – подсистемах судебной экспертологии, сформированных в результате трансформации данных фундаментальных (материнских) наук исходя из потребностей судопроизводства. В статье с позиции данного положения рассматривается судебная лингвистика как новая судебно-экспертная наука, появившаяся в результате трансформации лингвистики как фундаментальной науки. Показано, что судебная лингвистика является источником специальных лингвистических знаний, применяемых в форме судебной автороведческой экспертизы, криминалистической экспертизы звукозаписей, судебной лингвистической экспертизы и судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности. В статье рассматривается сущность судебной лингвистики как судебно-экспертной науки, а также ее структура, закономерности и функции.

Ключевые слова: судебная экспертология, судебная лингвистика, судебная автороведческая экспертиза, криминалистическая экспертиза звукозаписей, судебная лингвистическая экспертиза, судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности.

Forensic Linguistics: Essence, Structure, Regularities, Functions

V. O. Kuznetsov

*Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation
13 Khokhlovsky pereulok, stroenie 2, 109028, Moscow, Russia. E-mail: v.kuznetsov@sudexpert.ru*

One of the key provisions of the concept of forensic expertology by A. I. Vinberg and N. T. Malakhovskaya is the provision on the so-called subject forensic sciences - subsystems of forensic expertology formed as a result of the transformation of data from fundamental (parent) sciences based on the needs of legal proceedings. The article considers forensic linguistics as a new forensic science, which appeared as a result of transformation of linguistics as a fundamental science. It is shown that forensic linguistics is a source of special linguistic knowledge applied in the form of forensic authorship examination, forensic examination of sound recordings, forensic linguistic examination and forensic examination of intellectual property objects. The article considers the essence of forensic linguistics as a forensic science, as well as its structure, regularities and functions.

Key words: forensic expertology, forensic linguistics, forensic authorship examination, forensic examination of sound recordings, forensic linguistic examination, forensic examination of intellectual property.

Система современной судебной экспертологии интегрирует множество подсистем – взаимосвязанных элементов, к которым относятся так называемые судебно-экспертные науки или предметные судебные науки (в терминологии А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской) – отрасли судебной экспертологии, служащие теоретическим основанием для соответствующих им предметных судебных экспертиз и источником специальных знаний. Например, судебная медицина является теоретическим основанием для судебно-медицинской экспертизы, судебное почерковедение – для судебно-почерковедческой экспертизы.

Предметные судебные науки, по мнению А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, помимо роли проводника теоретических знаний для предметных судебных экспертиз, источника специальных знаний, играют огромную роль в развитии самой системы судебной экспертологии, ее теоретического блока: «Судебная экспертология объединяет

методологически все предметные судебные науки, а через них и специальные познания различных судебных экспертиз, открывает дорогу для комплексных исследований и образований новых предметных судебных наук, научных дисциплин и судебных экспертиз, рассматриваемых в системно-структурном подходе как совокупность элементов, входящих в целостное – в судебную экспертологию» [Винберг, Малаховская 1979: 107].

Можно утверждать, что в настоящее время судебная экспертология окончательно сформировалась как самостоятельная юридическая наука. Развитие ее как науки видится в том числе в дальнейшей разработке существующих и создании новых судебно-экспертных наук.

А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская считали положение о предметных судебных науках одним из ключевых в концепции системы судебной экспертологии, поскольку именно предметные судебные науки адаптируют данные базовых (материнских) наук исходя из нужд судопроизводства, формируя специальные знания, при применении которых возможно получение результатов, имеющих доказательственное значение и несущих определенные правовые последствия. Тем самым судебно-экспертные науки являются своеобразным фундаментом не только для реализации принципов судебно-экспертной деятельности, регламентированных Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ «О ГСЭД»), но и общеправовых принципов, прежде всего верховенства закона, ответственности при наличии вины, состязательности и равноправия сторон.

Как известно, общая теория судебной экспертологии формировалась большей частью на основе судебных экспертиз, для которых базовыми являлись естественные и технические науки, т. е. те науки, данные которых использовались для нужд судопроизводства того времени. В настоящее же время для обеспечения потребностей судопроизводства наблюдается значительное расширение возможностей судебно-экспертной деятельности за счет судебных экспертиз гуманитарного профиля. Это обусловлено активно идущими процессами цифровой трансформации, следствием которых явилось существенное расширение возможностей создания, распространения и фиксации результатов коммуникативной деятельности человека – так называемых информационных материалов, которые в последнее время стали все чаще попадать в поле зрения правоприменителя.

Из судебных экспертиз гуманитарного профиля чаще всего назначаются лингвистические экспертизы и психологические экспертизы информационных материалов. Основная сложность при производстве указанных экспертиз заключается в том, что для обеспечения нужд правоприменителя практически невозможно использование данных базовой (материнской) науки, соответствующих той или иной экспертизе, в готовом виде. То есть в данном случае требуется трансформация таких данных исходя из нужд судопроизводства.

Ярким примером судебных экспертиз гуманитарного профиля служит судебная лингвистическая экспертиза. Опыт ее становления и развития в России показал, что данные науки о языке для удовлетворения потребностей судопроизводства не могут быть использованы в полной мере без их соответствующей трансформации. Так, использование данных науки о языке в готовом виде возможно для решения лишь ограниченного круга задач судебной лингвистической экспертизы, связанного большей частью с выявлением значения языковых единиц, а также прагматической составляющей. Преобразованные же данные науки о языке для нужд правоприменителя, например в виде судебно-экспертных лингвистических понятий [Кузнецов 2020], позволяют расширить круг решаемых судебной лингвистической экспертизой задач, в том числе решать задачи, «завершающиеся установлением факта, ближе стоящего к предмету доказывания» [Основы судебной экспертизы 1997: 81].

В схеме «Система судебной экспертологии», представленной в пособии А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской «Судебная экспертология» [Винберг, Малаховская 1979: 122-123], среди фундаментальных базовых (материнских) наук не представлена наука о языке (лингвистика, языкознание), в связи с чем в этой схеме отсутствует соответствующая предметная судебная наука. Кроме того, в схеме приводится лишь одна из судебных экспертиз, предполагающих применение специальных лингвистических знаний, – судебная автороведческая экспертиза, предметной судебной наукой для которой, согласно схеме, является криминалистика. В схеме не представлена только зарождавшаяся в то время криминалистическая экспертиза звукозаписей (фоноскопическая экспертиза).

Данная схема, как отмечали сами авторы, не является исчерпывающей, она показывает лишь тенденции закономерностей судебной экспертологии, своеобразный срез состояния системы судебной экспертологии того времени.

В настоящее время предложенная А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской схема системы судебной экспертологии в связи со значительным увеличением количества родов (видов) судебных экспертиз, на наш взгляд, должна существенно измениться, прежде всего вследствие расширения перечня фундаментальных базовых (материнских) наук, включая лингвистику, а также вследствие расширения перечня предметных судебных экспертиз, в том числе экспертиз, предполагающих применение специальных лингвистических знаний, а именно криминалистической экспертизы звукозаписей, судебной лингвистической экспертизы, а также судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности.

Как показывает экспертная практика, перечисленные судебные экспертизы непосредственно не заимствуют данные лингвистики: используя только знания о закономерностях языка и лингвистической методологии, невозможно провести, например, идентификационное исследование по голосу и звучащей речи или установить сходство наименований до степени смешения.

В связи с этим схему системы судебной экспертологии также необходимо дополнить судебной лингвистикой, которая, исходя из положения о такого рода науках А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, занимает промежуточное положение между лингвистикой как фундаментальной базовой наукой и соответствующими предметными

судебными экспертизами. Она представляет собой результат трансформации данных лингвистики исходя из нужд судопроизводства, а также источник специальных лингвистических знаний, теоретических основ соответствующих судебных экспертиз.

Согласно концепции системы судебной экспертологии А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, каждая предметная судебная наука является элементом этой системы, при этом «судебная экспертология как целостная система, охватывающая всеобщую теорию и методологию судебных экспертиз, детерминирует, определяет ее элементы, а также их функционирование и развитие» [Винберг, Малаховская 1979: 121]. Из этого следует, что любая предметная судебная наука, в том числе судебная лингвистика, является своеобразной проекцией судебной экспертологии.

Судебная лингвистика, являясь элементом судебной экспертологии, представляет собой междисциплинарную научную отрасль, формируемую путем интеграции знаний из различных областей. В философии науки по отношению к подобным научным отраслям используются такие названия, как «стыковые науки», «переходные науки», «пограничные науки», «мостиковые науки». Науки подобного рода появляются вследствие необходимости удовлетворения определенных потребностей, а также ввиду ограниченности подходов существующих наук.

Положение о трансформации данных базовой науки для нужд судопроизводства в целом соотносится с концепцией стыковых наук в части способа их формирования. Говоря о трансформации данных базовой науки, А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, однако, не раскрывают ее механизм, т. е. то, каким конкретно образом такая трансформация происходит. Вместе с тем, на наш взгляд, это существенно для понимания сущности судебно-экспертной науки. Восполнить этот пробел позволяют достижения философии науки, для которой проблема интеграции научного знания, синтеза наук является одной из ключевых.

По мнению Л. С. Сычевой, формирование синтетических наук обусловлено отсутствием в одной науке методов исследования объектов другой науки: «Вообще говоря, “стыковые” дисциплины возникают при исследовании объектов одной науки методами другой» [Сычева 1988: 45]. Данный способ формирования наук Б. М. Кедров образно назвал «фундаментацией» [Кедров 1990: 158], объясняя это тем, что одна наука, используя методы другой науки для исследования своего объекта, таким образом создает своеобразный фундамент. В качестве примера ученый приводит астрофизику, в которой физика, используя свои методы, фундаментализирует астрономию [Кедров 1990: 159].

Г. А. Антипов так же метафорично обозначает подобный процесс как экспансию. Говоря о двух типах взаимодействия наук, ученый отмечает: «Один из них заключается в своеобразной экспансии одной научной дисциплины в предметную область другой. Хотя чаще всего эта форма взаимодействия наук трактуется в понятиях “интеграция”, “взаимопроникновение” и т. п., по нашему мнению, речь должна идти именно о распространении методологических принципов, теоретических схем и экспериментальных средств одной дисциплины на объекты, уже получившие определенное отображение в средствах другой» [Антипов 1988: 29].

По нашему мнению, этот способ формирования синтетических наук характерен для судебной экспертологии вообще и судебной лингвистики в частности, что в целом обусловлено положениями процессуальной науки, связанными с обоснованием потребности в использовании специальных знаний. Например, согласно ч. 1 ст. 79 ГПК России суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла; в соответствии со ст. 2 ФЗ «О ГСЭД» задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Исходя из данных положений методы неюридических наук (посредством их применения в ходе проведения судебной экспертизы) призваны исследовать объекты юридической науки как носители юридически-релевантной информации с целью получения доказательств по делу: «В результате проведения экспертизы в распоряжении следователя и суда оказывается важная доказательственная информация, которая не может быть зачастую получена другими процессуальными средствами. Особенностью экспертизы является то, что она позволяет использовать достижения научно-технического прогресса для нужд судопроизводства, значительно повышая его результативность» [Основы судебной экспертизы 1997: 66].

Б. М. Кедров объясняет возможность распространения методов одних наук на объекты других наук тем, что «все объекты природы, представляющие собой более высокие ступени развития материи, исторически возникли из объектов, являющихся более низкими ступенями развития, и структурно содержат в себе эти последние в превзойденном виде. Вот почему к исследованию биологических объектов оказываются применимыми физические и химические методы так же, как и к геологическим объектам; в свою очередь, к изучению химических объектов оказываются применимыми методы физики» [Кедров 1990: 158].

То же самое можно утверждать применительно к доказательствам по делу, не являющимся объектами науки о языке, при этом представляющим собой фиксацию речи или продуктов речевой (коммуникативной) деятельности, в связи с чем имеющим лингвистическую природу. В отношении данных объектов возникает потребность в решении задач, не являющихся собственно лингвистическими, а связанных с установлением фактических данных, имеющих значение для расследуемого или рассматриваемого дела, например установление признаков «экстремистских» значений, определение автора текста или его социально-биографических характеристик, установление признаков монтажа фонограммы, т. е. специфических задач, имеющих юридический аспект.

С целью решения данных задач в отношении указанных выше объектов требуются не юридические, а лингвистические знания, включающие выявленные лингвистической наукой закономерности и лингвистические методы, что обусловлено лингвистической природой этих объектов.

Вместе с тем данные науки о языке в связи со специфичностью подлежащего исследованию объекта и решаемых задач не могут быть использованы в чистом виде, требуется их определенная трансформация, адаптация. Такую адаптацию, на наш взгляд, обеспечивает судебная экспертология, служащая научным базисом для судебно-экспертных наук, в том числе для судебной лингвистики, в виде учений и теорий, например теории экспертной идентификации, экспертной диагностики, учений о предмете и задачах судебной экспертизы, об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках, о структуре решения экспертных задач и др. То есть данные науки о языке определенным образом преломляются сквозь призму учений и теорий судебной экспертологии. К таким данным науки о языке относятся изучаемые лингвистикой закономерности, а также методы лингвистической науки.

К изучаемым наукой о языке закономерностям относятся закономерности внутреннего устройства языка: фонетический, фонологический, грамматический, лексикологический, семантический, стилистический и др. аспекты; закономерности функционирования языка в обществе: диалектологический, социолингвистический, психолингвистический и др. аспекты; закономерности, изучаемые прикладными лингвистическими дисциплинами: экспериментальной фонетикой, лексикографией, корпусной лингвистикой и др. В результате трансформации данных лингвистической науки, их адаптации к целям и задачам судебной лингвистики формируются изучаемые ею закономерности, связанные с данными о формировании устно-речевых и письменно-речевых функционально-динамических комплексов (ФДК) навыков, о механизме реализации таких ФДК навыков в разных условиях, о формировании юридически-релевантных значений (смыслов) и их реализации в речи и продуктах речевой деятельности и др. Данные закономерности существенны для нужд судопроизводства, поскольку они раскрывают свойства речи и продуктов речевой деятельности и составляют основу разработки идентификационных и диагностических признаков.

Методы лингвистической науки также практически не используются в чистом виде, они адаптируются для решения экспертных задач, которые, как указывалось выше, собственно лингвистическими большей частью не являются. На основе лингвистических методов разрабатываются специальные методы, к которым, например, относятся методы предметно-тематического, оценочно-экспрессивного и целевого анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе с целью решения задач, связанных с установлением «экстремистских» значений. Трансформации в определенном смысле подвергаются и традиционные для лингвистической науки методы фонетического, грамматического, лексико-фразеологического и стилистического анализа, применяемые при проведении идентификационного исследования по голосу и звучащей речи, поскольку данные методы направлены на выявление индивидуальных свойств звучащей речи, сосредоточенных на разных уровнях языка, служащих идентификационными признаками.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что судебная лингвистика является судебно-экспертной наукой, формируемой путем интеграции знаний юридической науки и науки о языке. Исходя из того, что судебная лингвистика является подсистемой системы судебной экспертологии, являющейся разделом юридической науки, последняя составляет ее фундаментальный базис в виде ее учений и теорий, обеспечивающий трансформацию, адаптацию данных науки о языке для нужд судопроизводства. В данном случае можно провести аналогию с судебным речеведением, которое, как отмечает Е. И. Галяшина, является «современным “кентавром”, научную основу которого составляет судебная экспертология, а надстройка сформирована из речеведения и современной отраслевой лингвистики» [Галяшина 2020: 13]: данные науки о языке в трансформированном виде выступают в судебной лингвистике своеобразной надстройкой, представляющей собой методологические основы этой судебно-экспертной науки.

При этом необходимо отметить, что помимо судебной экспертологии в формировании судебно-экспертных наук, в том числе судебной лингвистики, участвуют и другие разделы юридической науки. В этой связи авторы монографии «Судебно-почерковедческая экспертиза» подчеркивают: «Любая предметная судебно-экспертная область знаний непосредственно связана с общественными отношениями, регламентированными правом. Именно они определяют специфику объектов экспертного исследования, которые попадают в сферу следственного и судебного доказывания. В данном случае – это рукописные тексты и подписи, имеющиеся на различного рода документах. Виды документов обусловлены характером дел, которые расследуются и рассматриваются в различных видах судопроизводства – уголовном, административном, гражданском и арбитражном. <...> Отсюда фундаментальное значение приобретает нормативный материал, содержащий правовую регламентацию судебной экспертизы, а также соответствующие положения отраслевых правовых знаний» [Судебно-почерковедческая экспертиза 2006: 18-19]. Исходя из этого большую роль в формировании судебной лингвистики как судебно-экспертной науки играет материальное и процессуальное право, а именно УК России, ГК России, КоАП России, УПК России, АПК России, КАС России, ФЗ «О ГСЭД». Особенно важны положения материального права для судебной лингвистической экспертизы и судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, т. е. для тех родов экспертиз, задачи которых определяются правовой нормой.

Итак, судебная лингвистика является междисциплинарной судебно-экспертной наукой, существующей на стыке языка и права и возникшей в результате интеграции знаний юридической науки (в том числе судебной экспертологии) и трансформированных для целей судопроизводства данных науки о языке – лингвистики.

Являясь подсистемой судебной экспертологии, судебная лингвистика как судебно-экспертная наука также имеет юридическую природу и, соответственно, является юридической дисциплиной. Данное положение является дискуссионным: ряд ученых-филологов утверждает, что науки и научные направления, существующие на стыке языка и права, а также судебные экспертизы, предполагающие применение специальных лингвистических знаний,

являются областями прикладной лингвистики, т. е. разделами науки о языке, например: «В настоящем издании судебная лингвистика понимается как отрасль лингвистики, представляющая собой систему научных знаний о закономерностях возникновения, выявления, исследования и экспертной оценки языковых и речевых явлений, служащих источником доказательств в ходе следствия и судебного разбирательства» [Судебная лингвистика 2015: 9]. Приведенное определение является, по нашему мнению, противоречивым: авторы, с одной стороны, рассматривают судебную лингвистику как отрасль лингвистики, но вместе с тем, определяя предмет этой научной отрасли, существенно расширяют его, выводя его за пределы предмета науки о языке и определяя его сообразно предмету судебной экспертологии: «его элементами являются в первую очередь закономерности судебно-экспертной деятельности» [Основы судебной экспертизы 1997: 26-27], включая «закономерности возникновения и существования материальных носителей информации об уголовно-релевантных и гражданско-релевантных обстоятельствах; обнаружения, изъятия и исследования этих объектов» [Основы судебной экспертизы 1997: 25].

Поскольку, согласно концепции А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской, предметные судебные науки являются подсистемами системы науки судебной экспертологии, постольку изучаемые ими закономерности в определенной мере соотносятся с закономерностями судебной экспертологии, составляющими предмет этой метанауки. Так, авторы монографии «Основы судебной экспертизы» отмечают: «Общую теорию судебной экспертизы можно рассматривать как доминирующую систему по отношению к частным теориям. Такие частные теории, как теория криминалистической экспертизы, теория судебно-медицинской экспертизы, теория судебно-инженерных экспертиз, должны соотноситься с общей теорией судебной экспертизы изоморфно и логически эквивалентно, т. е. иметь одинаковую форму (структуру) и логические следствия, проверяемые эмпирическим материалом, конкретизировать общие закономерности» [Основы судебной экспертизы 1997: 54].

Е. Р. Россинской предложена следующая модель современной судебной экспертологии:

1. Общая теория судебной экспертологии.
2. Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности.
3. Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности.
4. Судебно-экспертные технологии [Россинская 2015: 17].

По мнению Е. В. Чесноковой, А. И. Усова, Г. Г. Омелянюка и М. В. Никулиной, предложенную модель целесообразно дополнить разделом «основы системы менеджмента судебно-экспертной деятельности» [Чеснокова, Усов, Омелянюк, Никулина 2023: 62], имеющим следующее наполнение:

- «– методология системы менеджмента судебно-экспертной деятельности;
- система обеспечения и управления качеством экспертного производства;
- методология валидации судебно-экспертных методик;
- стандартизация в судебно-экспертной деятельности, внедрение стандартизованных терминов и методических материалов в экспертную практику;
- методологические основы аккредитации в СЭО» [Основы судебной экспертологии 2023: 25].

Учитывая системные отношения судебной экспертологии и судебной лингвистики, предложенная модель судебной экспертологии в целом отражает и систему судебной лингвистики как судебно-экспертной науки:

- теоретические основы судебной лингвистики;
- правовые основы судебной лингвистики;
- организационные основы судебной лингвистики;
- методические основы судебной лингвистики (судебно-экспертные технологии);
- основы менеджмента судебно-экспертной деятельности в аспекте судебной лингвистики.

В соответствии с принципом системности выделенные элементы системы взаимосвязаны, взаимообусловлены и в целом отражают сущность судебной лингвистики как судебно-экспертной науки, а также взаимосвязь с судебной экспертологией.

Необходимо отметить, что каждый из элементов системы судебной лингвистики изучает свои закономерности, в совокупности составляющие предмет судебной лингвистики. С целью формулирования предмета этой судебно-экспертной науки с учетом закономерностей судебной экспертологии, приведенных в теоретических работах [Основы судебной экспертизы 1997; Россинская, Галяшина, Зинин 2016; Основы судебной экспертологии 2023], а также с учетом положений концепции предметных судебных наук и ее развития [Винберг, Малаховская 1979], рассмотрим указанные закономерности.

Закономерность трансформации данных лингвистики как материнской (базовой) науки в систему специальных лингвистических знаний и их реализации в соответствующих предметных судебных экспертизах: судебной лингвистической экспертизе, судебной автороведческой экспертизе, криминалистической экспертизе звукозаписей и судебной экспертизе объектов интеллектуальной собственности. Данная закономерность изучается посредством предложенного А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской метода сравнительного судебного экспертоведения, которое «устанавливает для целей науки судебной экспертологии генетические (причинно-следственные) связи между материнскими науками и предметными судебными науками и связи последних с соответствующими судебными экспертизами. <...> Сравнительное судебное экспертоведение исследует <...> опосредованные связи, когда данные материнских наук трансформируются в специальные познания предметной судебной науки» [Винберг, Малаховская 1979: 60-61].

Указанная закономерность является наиболее существенной для теоретических основ судебной лингвистики, поскольку предполагает изучение механизма формирования ключевой категории судебной лингвистики –

специальных лингвистических знаний. Такие специальные знания являются динамической системой, постоянно развивающейся вследствие изменения потребностей судопроизводства, обусловленных появлением новых правовых норм, что влечет возникновение новых экспертных задач, а также вследствие появления новых объектов, обусловленных цифровой трансформацией, в том числе появлением и развитием возможностей искусственного интеллекта (что важно для судебной автороведческой экспертизы и криминалистической экспертизы звукозаписей, объектами которых в последнее время становятся материалы, созданные с помощью нейросетей). Это связано с такими изучаемыми судебной лингвистикой закономерностями, как закономерность генезиса общих и типичных задач и объектов судебных экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний, а также закономерность постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию рода (вида) судебных экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний. Изучение данных закономерностей обеспечивается также путем установления связей между материнской наукой и судебно-экспертной наукой. При появлении новых задач и объектов зачастую необходимо обращаться к данным материнской науки, ранее не используемым в связи с отсутствием такой потребности. Далее эти новые данные адаптируются для целей судопроизводства, вследствие чего происходит видоизменение специальных лингвистических знаний, что закономерно влечет изменение компетенции соответствующего рода (вида) судебных экспертиз.

Общей теорией судебной лингвистики также изучаются закономерности, связанные с формированием и развитием родов (видов) судебных экспертиз, предполагающих использование специальных лингвистических знаний. Данные закономерности большей частью представляют собой способы формирования и развития родов (видов) судебных экспертиз, отражающие процесс дифференциации и интеграции специальных знаний.

Рассматриваемые закономерности, связанные с формированием и развитием родов (видов) судебных экспертиз, предполагающих использование специальных лингвистических знаний, также соотносятся с закономерностями прогнозирования возникновения новых родов и видов экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний.

Еще одной закономерностью общей теории судебной лингвистики является закономерность получения достоверного нового знания на базе уже известного. Данная закономерность относится к фундаментальным, общим закономерностям и связана с выводным характером знаний, получаемых в результате проведения экспертного исследования. В отличие от других форм познания «особенностью экспертного исследования является, как правило, ограниченный объем представляемой исходной информации об отраженном событии, к тому же информации уникальной, неповторимой, незаменимой и что самое главное, невозполняемой» [Основы судебной экспертизы 1997: 28]. Исходя из такой специфики объекта, а также исходя из специфики экспертного исследования в связи с его ролью в процессе доказывания, судебная лингвистика разрабатывает и совершенствует теоретические основы, обеспечивающие «получение достоверного знания в форме выводного заключения в процессе экспертного исследования» [Основы судебной экспертизы 1997: 29].

Наконец, последней закономерностью этого блока являются закономерность формирования и развития языка эксперта-лингвиста, системы экспертных понятий и обозначающих их терминов, формализации и унификации экспертного языка. Судебная лингвистика как судебно-экспертная наука вырабатывает свой язык, систему понятий, призванную обеспечить эффективную коммуникацию между субъектами судебно-экспертной деятельности. Данная закономерность наиболее ярко реализуется в случае с судебной лингвистической экспертизой, в которой используются особые судебно-экспертные лингвистические понятия.

К основным закономерностям правового обеспечения судебно-экспертной деятельности в аспекте судебной лингвистики относятся:

– закономерности возникновения, развития и прекращения правоотношений в сфере использования специальных лингвистических знаний в различных формах судопроизводства, в том числе правоотношений между следователем, судом, сторонами и экспертом-лингвистом (специалистом-лингвистом) как субъектом правоприменительной деятельности;

– закономерности объективизации и повышения доказательственного значения заключения эксперта-лингвиста, совершенствования его правовой формы и содержания, правовых особенностей его оценки и использования в судопроизводстве.

Данные закономерности правового обеспечения судебно-экспертной деятельности, с одной стороны, являются общими для судебной экспертологии, с другой стороны, судебная лингвистика изучает специфику таких правоотношений исходя из особенностей использования специальных знаний именно в области лингвистики, что обусловлено спецификой объектов, имеющих речевую природу, а также спецификой решаемых экспертом-лингвистом задач.

К закономерностям организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности в аспекте судебной лингвистики прежде всего относятся закономерности информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности эксперта-лингвиста. Данная закономерность связана с обеспечением эксперта-лингвиста необходимой и достаточной для ее корректного использования информацией, разработкой и совершенствованием справочно-информационных фондов, информационно-поисковых систем, информационно-экспертных ресурсов, позволяющих не только эффективно провести судебным экспертом-лингвистом экспертное исследование, но и оптимизировать процесс производства экспертизы.

Следующая группа закономерностей – закономерности организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности экспертов-лингвистов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций. В данном случае судебной лингвистикой изучается специфика организации производства судебных экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний, в государственных судебно-экспертных учреждениях в различных ведомствах, а также в частных судебно-экспертных организациях.

Данные закономерности непосредственно связаны с закономерностями обеспечения профессиональной деятельности и подготовки судебных экспертов-лингвистов, обеспечения единых требований к компетенции государственных и негосударственных судебных экспертов-лингвистов. Эти закономерности определяются «необходимостью обеспечения требуемых знаний у эксперта, т. е. обеспечения его компетентности» [Основы судебной экспертизы 1997: 32-33], что, в свою очередь, связано с формируемыми у эксперта в процессе обучения профессиональными специализированными компетенциями.

К основным закономерностям экспертно-технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности эксперта-лингвиста относятся следующие.

Прежде всего это закономерности функционирования различных видов экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний, на единой методологической основе. Ученые обозначают эти закономерности как объекта теории судебной экспертизы – экспертной деятельности [Основы судебной экспертизы 1997: 31]. Судебная лингвистика как судебно-экспертная наука и как подсистема судебной экспертологии вырабатывает общие методические подходы к исследованию речи и продуктов речевой деятельности, предполагающие применение методов лингвистического анализа, обеспечивающих достоверность заключения. В связи с этим примыкающими к данным закономерностям являются закономерности разработки и использования судебно-экспертных методик лингвистического исследования, их апробации. Судебная лингвистика на основе судебно-экспертологических учений об экспертной идентификации, экспертной диагностики разрабатывает методики решения экспертных задач, предполагающие применение разработанных судебной экспертологией алгоритмов, схем решения идентификационных и диагностических задач.

Помимо перечисленных выше закономерностей, к закономерностям судебной лингвистики также относятся закономерности материнской (базовой) для нее науки лингвистики, например закономерности речеобразования, развития речи в онтогенезе, закономерности влияния субъективных и объективных факторов на формирование речи, закономерности смыслообразования и отражения его в продуктах речевой деятельности и др., используемые при изучении свойств объекта и выделения идентификационных и диагностических признаков.

Обобщение приведенных закономерностей позволяет определить предмет судебной лингвистики как систему общетеоретических закономерностей судебной лингвистики и закономерностей осуществления судебно-экспертной деятельности, связанной с использованием специальных лингвистических знаний, в аспекте правового, организационного, экспертно-технологического обеспечения и системы менеджмента такой деятельности.

Исходя из приведенных закономерностей, изучаемых судебной лингвистикой и составляющих ее предмет, объектом судебной лингвистики является деятельность эксперта-лингвиста и специалиста-лингвиста, связанная с применением специальных лингвистических знаний в судопроизводстве.

Помимо судебно-экспертной деятельности и деятельности специалиста-лингвиста к объектам судебной лингвистики можно отнести и объекты экспертизы. Например, Т. В. Аверьянова рассматривает объекты судебной экспертизы как один из источников научной информации, в котором отражается предмет общей теории судебной экспертизы [Аверьянова 2006: 213], с чем необходимо согласиться.

Представляется, что функции судебной лингвистики также соотносятся с функциями судебной экспертологии, среди которых традиционно выделяют методологическую, информационную, объяснительную, синтезирующую, эвристическую, практическую и прогностическую [Основы судебной экспертизы 1997: 48-57; Россинская, Галяшина, Зинин 2016: 48-49].

Кратко рассмотрим каждую функцию применительно к судебной лингвистике как судебно-экспертной науке.

Методологическая функция судебной лингвистики связана с синтезированием и систематизацией теоретического знания, выявлением закономерностей формирования, функционирования и развития общей теории этой судебно-экспертной науки, развития и совершенствования понятий и категорий.

Информационная функция судебной лингвистики заключается в обобщенном описании ее как подсистемы системы судебной экспертологии, взаимосвязи ее элементов, в том числе судебно-экспертной деятельности, связанной с использованием специальных лингвистических знаний.

Примыкающей к информационной функции является объяснительная функция судебной лингвистики. Эта функция связана с раскрытием сущности данной судебно-экспертной науки, объяснением изучаемых ею закономерностей, причин их возникновения и существования.

Как отмечают А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, «в теории сочетается объяснительная функция с предсказательной» [Винберг, Малаховская 1979: 27]. Судебная лингвистика как судебно-экспертная наука такую функцию также реализует: она прогнозирует развитие ее общей теории, частных теорий родов (видов) судебных экспертиз, связанных с использованием специальных лингвистических знаний, появление новых объектов в связи с развитием технологий искусственного интеллекта, а также разработку подходов к изучению таких объектов и др.

Синтезирующая функция судебной лингвистики связана с процессами синтеза, систематизации научного знания с целью установления связи между различными обобщениями, гипотезами, эмпирическими законами, закономерностями в рамках теории судебно-экспертной науки; уточнения выведенных закономерностей.

Эвристическая функция проявляется в открытии новых закономерностей в генезисе, развитии, функционировании судебной лингвистики как судебно-экспертной науки.

Практическая функция судебной лингвистики состоит в практической направленности ее теории, ее использовании в практической деятельности судебного эксперта-лингвиста.

Итак, в настоящей статье нами предпринята попытка рассмотреть специальные лингвистические знания, широко применяемые в настоящее время, с позиции концепции предметных судебных наук А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской. На наш взгляд, источником таких специальных знаний является судебная лингвистика – судебно-экспертная наука, сформировавшаяся в результате трансформации данных фундаментальной науки лингвистики и являющаяся подсистемой науки современной судебной экспертологии, которая имеет обусловленную данной метанаукой специфическую структуру, закономерности и функции.

Литература

- Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006.
- Антипов Г. А. Гносеологический анализ форм взаимодействия наук / Взаимодействие наук как фактор их развития. Новосибирск, 1988.
- Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград, 1979.
- Галяшина Е. И. Судебное речеведение: учебник. М., 2020.
- Кедров Б. М. Проблемы логики и методологии науки. Избранные труды. М., 1990.
- Кузнецов В. О. К вопросу об экспертных понятиях в судебной лингвистической экспертизе / Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. Т. 15. – № 1. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>
- Матвеева О. Н., Вязигина Н. В., Холоденко Ю. В. и др. Судебная лингвистика: монография. Барнаул, 2015.
- Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория / Отв. ред. Ю. Г. Корухов. М., 1997.
- Основы судебной экспертологии: учебно-методическое пособие. М., 2023. URL: <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-267-9-2023>
- Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности / Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4 (40).
- Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Под ред. Е. Р. Россинской. М., 2016.
- Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В. Ф. Орловой. М., 2006.
- Сычева Л. С. Пути формирования «стыковых» наук / Взаимодействие наук как фактор их развития. Новосибирск, 1988.
- Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омелянюк Г. Г., Никулина М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии / Теория и практика судебной экспертизы. – 2023. – Т. 18. – № 3. – С. 60-77. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-60-77>.

References

- Antipov, G. A. (1988). Epistemological analysis of forms of interaction of sciences / Interaction of sciences as a factor of their development. Novosibirsk (in Russian).
- Aver'yanova, T. V. (2006). Forensic science. General theory course. Moscow (in Russian).
- Chesnokova, E. V., Usov, A. I., Omel'yanyuk, G. G., Nikulina, M. V. (2023). Artificial Intelligence in Forensic Expertology. Theory and Practice of Forensic Science, 18 (3), 60-77 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-3-60-77>
- Forensic handwriting examination (2006): general part: theoretical and methodological foundations. V. F. Orlova (Ed). Moscow (in Russian).
- Fundamentals of Forensic Expertology (2023): Educational and Methodological Guide. Moscow (in Russian). URL: <https://doi.org/10.30764/978-5-91133-267-9-2023>
- Galyashina, E. I. (2020). Forensic speech science: textbook. Moscow (in Russian).
- Kedrov, B. M. (1990). Problems of logic and methodology of science. Selected works. Moscow (in Russian).
- Kuznetsov, V. O. (2020). On the issue of expert terms in forensic linguistics. Theory and practice of forensic science, 15 (1), 29-41 (in Russian) <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-1-29-41>
- Matveeva, O. N., Vyazigina, N. V., Kholodnenko, Yu. V., et al. (2015). Forensic linguistics: monograph. Barnaul (in Russian).
- Rossinskaya, E. R. (2015). Modern judicial expertology – the science of forensics and forensic activities. Theory and Practice of Forensic Science, 4 (40), 10-18 (in Russian).
- Rossinskaya, E. R., Galyashina, E. I., Zinin, A. M. (2016). Theory of forensic examination (Forensic expertology). E. R. Rossinskaya. (Ed). Moscow (in Russian).
- Sycheva, L. S. (1988). Paths of formation of “joint” sciences. Interaction of sciences as a factor of their development. Novosibirsk (in Russian).
- The basics of forensic science (1997). Part 1. General theory. Yu. G. Korukhov (Ed). Moscow (in Russian).

Vinber, A. I., Malakhovskaya, N. T. (1979). Forensic expertology (General theoretical and methodological problems of forensic examinations). Volgograd (in Russian).

Citation:

Кузнецов В. О. Судебная лингвистика: сущность, структура, закономерности, функции // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 90-98.

Kuznetsov V. O. (2024) Forensic Linguistics: Essence, Structure, Regularities, Functions. Legal Linguistics, 32, 90-98.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
